

Константинов С.И. (Екатеринбург)
Екатеринбург белый

Процесс выдвигания города на роль естественного центра Урала, начатый большевистскими властями, продолжался и после занятия города их противниками. Почти год здесь размещались штабы Екатеринбургской группы войск, затем - Сибирской армии. Штаб 2-й чехословацкой стрелковой дивизии, штабы многих более мелких частей и подразделений. В августе 1918 г. было сформировано и действовало до декабря коалиционное Временное областное правительство Урала во главе с кадетом П.В. Ивановым.

Планировала перенести в Екатеринбург свою столицу Уфимская Директория, претендовавшая на Всероссийскую власть. Пять раз, более чем какой - либо другой город, посещал Екатеринбург Верховный Правитель и Верховный Главнокомандующий адмирал А.В. Колчак (1).

В первый же день занятия города белыми была назначена военная администрация. Первым начальником гарнизона стал полковник Шереховский (2), назначивший комендантом города подполковника Сабельникова (3). В последующем эти должности занимал ряд офицеров, причем не только русской службы. Так, в начале сентября 1918 г. должность коменданта Екатеринбурга "полковник Принц Риза – Кули Мирза сдал капитану Блага" (4). Вскоре чех Блага получил чин майора. В марте 1919 г. тот же полковник Риза – Кули Мирза сдавал должность, но уже начальника гарнизона, генерал - майору Филимонову, командиру Кадровой бригады, формировавшейся в городе (5).

Интересно, что по тону и формулировкам военных приказов иногда можно понять душевное состояние и даже взгляд на происходящие события тех, кто их дает. Одним из первых приказов коменданта города подполковника Сабельникова, отданным 26 июля, был следующий: "Районным комендантам немедленно принять меры к погребению убитых красноармейцев, обманно втянутых в братоубийственную гражданскую войну. К погребению привлечь частные похоронные бюро, а также пригласить духовных лиц для выполнения религиозных обрядов. Вышеизложенное исполнить в кратчайший срок и об исполнении срочно донести..." (6).

Осуществление охраны "государственного порядка и общественного спокойствия в сфере военных действий", то есть на запад и север от рек Тобола и Исети, было возложено на "Начальника Западно-сибирского отряда Правительственных войск (т.е. Временного Сибирского правительства - К.С.), Начальника 1-й Степной Сибирской Стрелковой дивизии" генерал - майора Л.А. Вержбицкого. С 1 августа 1918 г. эта территория была объявлена им на военном положении сроком на 6 месяцев.

Любопытен и приказ № 1 генерала Вержбицкого, в котором он пытается наивными заклинаниями остановить уже пылающую гражданскую войну. "Нет и не может быть таких коренных разногласий между различными классами и слоями населения, которых нельзя было бы разрешить при добром желании сторон... я с беспощадной строгостью пресеку все как революционные, так и контрреволюционные выступления, откуда бы таковые ни исходили и каким бы способом они не проводились... Ни революция, ни контрреволюция" (7). Но действительность отказывалась подчиниться приказу генерала, хотя бы и подкрепленному военной силой.

Екатеринбург становится одним из главных центров формирования и подготовки частей для фронта. В городе находилась, например, Екатеринбургская прифронтовая школа подготовки прапорщиков пехоты, рассчитанная на 1200 юнкеров" (8). Здесь же работала Екатеринбургская Учебная Инструкторская школа. Егери этой школы проявили себя впоследствии в арьергардных боях с 14 по 21 июля 1919 г., и 12 из них были награждены Колчаком Георгиевскими крестами и Георгиевскими медалями 4 степени (9).

Уже 30 июля 1918 г. приказом начальника гарнизона начато формирование добровольческих подразделений. Город был разбит на районы и руководство приемом добровольцев поручено: в 1 – 3 районах - полковнику Торейкину (будущему командиру 25-го Екатеринбургского имени Верховного Правителя Адмирала Колчака горных стрелков полка, а впоследствии генерал - майору, командиру 7-й Уральской стрелковой дивизии), в 4 - 7 - полковнику Иванову (будущему генерал - майору, командиру 26 Шадринского горных стрелков полка), в 8 - 11 - полковнику Тарасевичу (будущему генерал - майору, командиру 27 - го Камышловско - Оровайского горных стрелков полка) (10).

В феврале 1919 по приказу Р. Гайды начато формирование Екатеринбургской Кадровой бригады в составе двух пехотных кадровых полков и двух кадровых артиллерийских дивизионов. Командиром бригады был назначен инспектор артиллерии Екатеринбургской группы войск Виктор Воронов, только что получивший чин полковника артиллерии.

В состав этой бригады вошел и так называемый "Отдельный Бессмертный Ударный Батальон Сибирской Армии". Формирование его начато 13 февраля 1919 г. в Екатеринбурге по инициативе начальника "Ижевского Партизанского отряда" подполковника Александра Власова. 8 марта Власову был присвоен чин полковника со старшинством с 6 ноября 1918 г. В этот же день на базе Екатеринбургской Кадровой бригады было начато формирование 2-й Отдельной Ударной Сибирской бригады. Возглавил ее Воронов. В знак особой чести для Ударной бригады была установлена специальная форма - черные погоны с синими просветами и

синей выпушкой; на левом рукаве - щиток синего цвета с черепом и костями; под щитком - угол красно – черного цвета (11).

В исторической литературе встречаются утверждения, что в Удмуртии, наряду с Ижевской и Воткинской дивизиями, из повстанцев была сформирована также Сарапульская дивизия. Архивные документы свидетельствуют, что эта воинская часть создана 3 апреля 1919 г. из сформированных в Екатеринбурге Кадрового полка и Ударного Бессмертного батальона. Вместе с Воткинской Сарапульская дивизия составили 5-й Армейский корпус, переименованный тогда же из 2-го Сводного Сибирского корпуса. Правда, через несколько дней Ударный батальон, ставший к этому времени уже полком, был выведен из состава Сарапульской дивизии и оставлен в непосредственном подчинении командующего Сибирской армией Р. Гайды. А Сарапульскую дивизию перевели для доукомплектования в Тюмень.

Еще через неделю 5-й корпус был переименован в 8-й, который составили 15-я Воткинская и 16-я Сарапульская стрелковые дивизии. 28 апреля начальником Сарапульской дивизии был назначен бывший начальник Офицерской пехотной школы Тюменского военного округа полковник Головин (12).

13 марта 1919 г. генерал - лейтенант Р.Гайда произвел смотр частям, стоящим и формирующимся в Екатеринбурге. Это были: 1-я и 2-я Ударные Сибирские Бригады (командиры полковники Лабунцов и Воронов), Ударный Бессмертный Батальон (полковник Власов), 1 - й Кадровый полк (полковник Беренс), сотни 11 - го и 17 - го Оренбургских казачьих полков с Пулеметными командами (командиры - полковники Сукин и Кручинин), сотни Петропавловского конного дивизиона и Гарнизонная Караульная команда (начальник - штабс-капитан Алексеев). Части произвели на него отличное впечатление и их командирам была объявлена благодарность (13). Добавим, что в этом приказе не упомянут Екатеринбургский Уланский полк 1-й кавалерийской дивизии и ряд других частей.

24 сентября 1918 г. Уполномоченным командира 3-го Уральского Отдельного корпуса по охране государственного порядка и общественного спокойствия по Красноуфимскому, Екатеринбургскому, Камышловскому и Шадринскому уездам был назначен начальником 7-й Уральской дивизии горных стрелков генерал - майор князь Владимир Васильевич Голицын (14). Начальником штаба гарнизона г. Екатеринбурга стал полковник Бангерский, известный в будущем колчаковский генерал (15).

Голицын прибыл в Екатеринбург 6 августа и приступил к формированию пополнений для своей дивизии, которая вела тяжелые бои на фронте (16). Это была одна из самых боеспособных дивизий. За Пермскую операцию, где его дивизия сыграла выдающуюся роль, 9 января

1919 г. Голицын получит чин генерал – лейтенанта (17) и будет назначен командующим 3 - м Уральским корпусом горных стрелков (18), передав дивизию генерал - майору Торейкину (19).

В ноябре 1918 г. посетивший расположение дивизии в районе Кунгура вместе с А.В. Колчаком и генералом А.Ноксом начальник английского экспедиционного отряда Д.Уорд составил следующее впечатление о Голицыне: "Представляет собой прекрасный тип офицера старого порядка; аристократ до кончика ногтей, но превосходный руководитель солдат, рожденный для команды. Можно думать, что в его наружности сильная струя татарской крови, но вообще он из того сорта людей, с которыми предпочитаешь встретиться скорее друзьями, чем врагами" (20).

Эту характеристику Голицын подтвердил, оставаясь и в эмиграции ярким врагом новой власти в России. Его сын состоял членом Русской фашистской партии в Харбине с самого начала ее основания в 1922 году (21).

По мере наступления белых и занятия новых местностей требовалось создание военной администрации на местах. И вот уже под полномочия Голицына добавляются в октябре 1918 г. Ирбитский и Верхотурский уезды. А 28 октября ввиду отъезда Голицына на фронт во временное исполнение своей должности он приказывает вступить Начальнику гарнизона г.Екатеринбурга (с 3 октября 1918 г.), командиру 28-го Ирбитского полка горных стрелков полковнику Некрасову (22).

Через месяц и Некрасов убыл на фронт. С 22 ноября временно исполняет должность уполномоченного и начальника гарнизона командир 1-го Уланского Екатеринбургского полка полковник кавалерии Сергей Домонтович. Карьера его, как и многих офицеров в то время, была стремительна. 21 января 1919 г. Домонтович, будучи уже помощником и заместителем Главного Начальника Уральского Края, назначается "Уполномоченным Камандующего войсками Сибирской Армии по охране государственного порядка и общественного спокойствия в уездах Пермском, Екатеринбургском, Красноуфимском, Шадринском, Камышловском, Ирбитском и Верхотурском. Ему подчиняются все начальники гарнизонов" (23).

Приказом Колчака от 8 марта 1919 г. Домонтович произведен в генерал - майоры со старшинством с 19 февраля. Остается добавить, что с 10 июля 1919 г. он – Главный начальник Военно - Административного Управления Восточного фронта. В Екатеринбурге же заместителем Домонтовича по военной части был командир Казанского драгунского полка полковник Щербатский (24):

В Екатеринбурге находился и штаб 2-й стрелковой кадровой дивизии (командир - полковник Р. Бангерский). Размещался он по адресу: ул. Уктусская (ныне - 8 Марта), дом № 4. Полки этой дивизии формировались и в других городах Урала. Так, 5-й полк - в г. Шадринске (25).

Тем временем жизнь обывателей города шла своим чередом. И даже не была лишена некоторых развлечений, несмотря на войну. Для увеселения горожан давал концерты чехословацкий духовой военный оркестр. Квотирующийся в городе 1-й чехословацкий полк Яна Искры из Брандыса устроил в январе 1919 г. бал для горожан (26).

И все же тяготы военного времени напоминали о себе. Екатеринбургская Городская Дума постановила изыскать средства на нужды Народной армии путем самообложения граждан. Исполнительная Комиссия специально созданного Думой Комитета разработала порядок сбора средств и нормы самообложения в зависимости от имущественного положения. Надо отметить, что анкета для обследования имущественного состояния горожан должна была заполняться добровольно. Можно было просто указать сумму добровольного самообложения. Но вряд ли сия чаша минула кого-либо. Сдать деньги предлагалось и торговым-промышленным предприятиям, и домовладельцам, и капиталистам. Последним предлагалось при доходе от 10 до 20 тыс. рублей пожертвовать 1%, а например, свыше 1 млн.руб. - уже 20% (27). И средства начали поступать. Депутация Сысертского завода вручила генералу Голицыну 60 тыс. рублей, собранных по подписке на нужды армии. От Верх-Нейвинского завода - 32894 рубля, от Верх - Исетской Земской управы - 543 рубля и так далее (28). К 20 октября 1918 г. на формирование 7-й Уральской дивизии пожертвовано было ровно 538609 рублей 15 копеек. Причем за расходование денег с точностью до копейки генерал Голицын отчитался через публикацию в газете "Уральский край". Среди получателей были командиры формирующихся в городе полков: 25 – го Екатеринбургского, 26 - го Шадринского, 27 - го Камышловско - Оровайского, 28-го Ирбитского - по 50 тыс. рублей. А также командиры Петропавловского полка, 1-го Уланского Екатеринбургского полка, 2-й стрелковой кадровой дивизии, Атаман Оренбургского казачьего войска. 95978 руб. 28 копеек было передано и председателю Чешского Национального совета (29).

Город быстро становится довольно плотно насыщен войсками. Уже в ноябре 1918 г. под размещение воинским частям и офицерам были переданы часть номеров Екатеринбургских гостиниц, имевших звучные названия,- Пале-Рояль, Атаманова, Эрмитаж, Метрополь, Гранд - Отель, Пушкинские, Север, Македония, Москва (30).

Постояльцами этих гостиниц были не просто спокойные обыватели. Происходили случаи пьянства, бесчинств. Случались и стычки, имевшие смертельный исход. Так, 21 февраля 1919 г. в офицерском общежитии полка двадцатичетырехлетний штабс-капитан 26-го Шадринского горных стрелков полка Петр Ваулин в состоянии, как говорится в документе, "запальчивости и раздражения" лишил жизни подпоручиков Ионина

и Белобородова выстрелом из револьвера в голову". За что был лишен чинов и орденов, исключен с военной службы, лишен всех прав гражданства и приговорен к каторжным работам на 20 лет (31).

Возможно, как раз этот случай подтолкнул Екатеринбургского голову на следующий день, 22 февраля 1919 г., обратиться к Верховному Правителю. Городской голова жаловался А.В. Колчаку на беспорядочность расквартирования войск в городе. Если в 1915 - 1917 гг. в Екатеринбурге было расквартировано до 55 тыс. солдат в 143 помещениях, отмечал он, то сейчас значительно меньше, но занимают они 300 помещений. Дело дошло до того, что для военных потребностей занято 16 школьных помещений. В результате занятия проводятся в 2 - 3 смены (32).

Однако положение мало изменилось. Весной 1919 г. в Екатеринбургском гарнизоне находилось 30 тыс. солдат, занимающих квартиры более 360 помещений (33). Размещались войска и в пригородах Екатеринбурга. Отдельная кавалерийская бригада Партизанской дивизии им. Атамана Анненкова, в начале июля 1919 г. переброшенная для укрепления фронта на Урал, разместились: штаб - село Елизаветино, Барнаульский полк голубых улан - село Уктус, полк черных гусар - завод Нижне - Исетский (34).

Таким образом, в районе города была сосредоточена крупная группировка белых войск. Даже накануне взятия города красными белое командование утверждало, что опасность далека. В Екатеринбургской операции Восточного фронта принимала участие 28 - я стрелковая дивизия (начдив В.М.Азин), 21-я стрелковая Пермская дивизия (начдив Г.И. Овчинников) и отчасти 5-я стрелковая дивизия. Важнейшую роль во взятии Екатеринбурга сыграл, по - видимому, 247-й полк 2-й бригады 28-й дивизии. Ибо он в мае 1920 г. был особо отмечен в приказе Реввоенсовета Республики. "...14 июля 1919 года под г.Екатеринбургом полк сбил противника с укрепленных позиций у села Решеты на протяжении 50 верст, к вечеру взял г.Екатеринбург, отбил несколько контратак на этот город и прочно закрепил его за нами".

За успешные действия в Екатеринбургской операции два полка 28-й дивизии были награждены орденом Красного Знамени. Почетным революционным золотым оружием награжден командующий 2 - й армией В.И. Шорин (35).

Пребывание белых офицеров в городе на этом не закончилось. Но находились они здесь уже в совсем ином качестве.

Со дня занятия города по июль 1920 г., то есть на 11,5 месяцев, Екатеринбургской ЧК было заведено 3777 дел с общим количеством обвиняемых 6229 человек. И хотя треть привлекаемых, по официальным данным, освобождена, к расстрелу приговорено 122 человека (36). Уже в мае 1920 г. президиумом Губчека с согласия Губкома РКП(б) и Екате-

ринбургского Губисполкома было принято решение организовать в городе концентрационный лагерь (37). Это был первый в Уральской области концлагерь для приговоренных к отбыванию наказания на принудительных работах.

В январе 1922 г. в Екатеринбургском концлагере № 1 числилось 784 заключенных. При этом более четверти из них составляли бывшие белые офицеры. Их средний возраст составлял 27,5 лет. Не укладывается в сложившийся стереотип белого офицера социальное происхождение этих бывших колчаковцев: из крестьян и мещан (поровну)- 88%, остальные - из духовного звания, казаков, почетных граждан и лишь 3 человека - из дворян. Ясно, что основную массу заключенных составляли младшие офицеры (38).

Среди арестованных НКВД в Екатеринбурге в 1937 – 1939 гг. бывших белых офицеров оказалось примерно столько же - около 25%, но это уже другая тема.

1. Плотников И.Ф. Верховный правитель России в Екатеринбурге // Главный проспект. 1994. № 45.
2. ЦДООСО. Ф. 41. Оп.1. Д. 127. Л. 11.
3. ГАСО. Ф.1963. Оп. 1. Д. 3. Л. 1.
4. Там же. Л. 14. Ризи - Кули - Мирза принял должность 23 августа у подполковника Сабельникова.
5. Там же. Ф.1956. Оп. 1. Д. 40. Л. 196.
6. Там же. Ф. 1963. Оп. 1. Д. 3. Л. 3.
7. ЦДООСО. Ф. 41. Оп. 1. Д. 121. Л. 22.
8. ГАСО. Ф. 1956. Оп. 1. Д. 40. Л. 273 об.
9. РГВА (Российский государственный военный архив). Ф. 39 483. Оп. 1. Д. 3. Л. 43.
10. ЦДООСО. Ф. 41. Оп. 1. Д. 127. Л. 18.
11. ГАСО. Ф. 1956. Оп. 1. Д. 40. Л. 97 об, 103, 162, 198.
12. Там же. Л. 274 – 274 об, 321.
13. Там же. Л.189 об.
14. ЦДООСО. Ф. 41. Оп. 1. Д. 125. Л. 1.
15. Там же. Д. 127. Л. 26.
16. Там же. Д. 126. Л. 62.
17. ГАОО (Государственный архив Омской области). Приказ № 10 по 1-му Средне-Сибирскому армейскому корпусу.
18. РГВА. Ф. 40 022, описание.
19. ГАСО. Ф. 1956. Оп. 1. Д. 40. Л. 20 об.
20. Уорд Д. Союзная интервенция в Сибири. М., Пг., 1923. С.74.
21. Кентавр. 1993. № 4.
22. ЦДООСО. Ф. 41. Оп. 1. Д. 125. Л. 30.
23. Там же. Л. 68.
24. Там же. Л. 85.
25. Там же. Д. 124. Л. 76.
26. Там же. Л. 123.
27. Там же. Д. 121. Л. 32.
28. Там же. Д. 125. Л. 2.
29. Там же. Д. 126. Л. 62.
30. ГАСО. Ф. 1963. Оп. 1. Д. 3. Л. 20.

31. Там же. Ф. 1856. Оп. 1. Д. 40. Л. 192 об.
32. Там же. Д. 19. Л. 41 - 42.
33. ЦДООСО. Ф. 221. Оп. 2. Д. 221 а. Л. 277.
34. РГВА. Ф.39 383. Оп. 1. Д. 24. Л. 81.
35. См. Плотников И. Когда и кто освободил Екатеринбург// Уральский следопыт. 1989. № 8.
36. ЦДООСО. Ф. 221. Оп. 2. Д. 772. Л. 11.
37. ГАСО. Ф. 1568. Оп. 1. Д. 3. Л. 1.
38. Там же. Д. 30. Л. 41, 84. Подсчеты автора.

**Коньшева И.И. (Нижевартовск)
О рыбопромысловых угодьях Тобольского Севера
(1917- начало 1920-х гг.)**

На территории Березовского и Сургутского уездов располагались значительные запасы рыбных ресурсов, которые в дореволюционный период активно использовались рыбопромышленниками из-за дешевизны сырья и рабочей силы, на что неоднократно указывали в своих исследованиях Л.Е. Киселев, Ю.П. Прибыльский, А.В. Головнев, Л.В. Алексеева. В годы революционных потрясений рыбные промыслы и угодья использовались весьма слабо, поскольку туземное население добывало рыбу только для собственного потребления в силу нарушения торгового обмена. С установлением советской власти большевистское правительство предприняло некоторые попытки по восстановлению рыбных промыслов в стране, т. е. налаживанию рыбодобычи, но в 1917- 1919 гг. эти мероприятия не распространялись на Тобольский Север.

В годы Гражданской войны население Севера пыталось самостоятельно решать проблемы обеспечения и регулирования пользования угодьями на основе существовавших обычаев. В июне 1918 года на Севере возник Обь - Иртышский Союз Кооперативов (Северосоюз), который, среди прочего, стал заниматься организацией приема рыбы у местного населения, что стимулировало увеличение ее лова. Деятельность Северосоюза осуществлялась во всех северных районах. Кроме него, на Дальнем Севере (Обдорский край) возник кооператив из представителей туземного населения под руководством И.Ф. Ного. Следовательно, в годы Гражданской войны, благодаря местным инициативам (не дожидаясь указания сверху) начался процесс по налаживанию деятельности в рыбном хозяйстве, которое для части туземного населения играло исключительно важную роль.

Весной 1920 года Наркомпрод Республики командировал в Тобольск уполномоченных правительством « ... с заданием в кратчайшие сроки восстановить на Иртыш и Оби рыбные промыслы» (1). Теперь все рыбные угодья стали принадлежать Главному управлению по рыболовству и рыбной промышленности «Главрыба». 21 июня 1920 года был создан